

**Институт востоковедения (Санкт-Петербургский филиал) РАН
Институт востоковедения Казанского государственного университета
Институт экономики, управления и права (г. Казань)**

РОССИЯ – МОНГОЛИЯ – КИТАЙ

**Дневники монголоведа О.М. Ковалевского
1830–1831 гг.**

*Подготовка к изданию,
предисловие, глоссарий, комментарий и указатели
Р.М. Валеев, И.В. Кульганек*

**Казань – Санкт-Петербург
Издательство «Таглимат» ИЭУП
2005–2006**

УДК 931/99
ББК 63
В15

*Печатается по решению ученых советов
Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН,
Института востоковедения Казанского государственного университета
и редакционно-издательского совета Института экономики, управления и права (г. Казань)*

*Ответственный редактор: д.ф.н. А.Д. Цендина
Редактор издательства: Л.В. Денисова
Рецензенты: д.и.н. Е.И. Кычанов, проф. С.Г. Кляшторный*

В15 Россия – Монголия – Китай: Дневники монголоведа О.М. Ковалевского. 1830–1831 гг. / Подготовка к изданию, предисловие, глоссарий, комментариев и указатели Р.М. Валеев, И.В. Кульганек. – Казань: Изд-во «Таглимат» Института экономики, управления и права, 2006. – 104 с.

ISBN 5-8399-0133-X

Работа представляет собой публикацию рукописных дневников известного российского и польского ученого-монголоведа О.М.Ковалевского (1801–1878), которые он вел во время своего путешествия из России в Китай и обратно в 1830–1831 гг. в составе XI и X Российских православных духовных миссий. Деятельность и наследие О.М. Ковалевского связаны с формированием и развитием российской школы монголоведения в 20–50-х гг. XIX в.: он более 20 лет возглавлял в Казанском университете первую в России и Европе кафедру монгольской словесности, а затем, в течение пяти лет, являлся ректором Казанского университета.

Во время своего пятилетнего пребывания в Сибири, Бурятии, Монголии и Китае, куда он был послан Казанским университетом как стажер для изучения языка и культуры монголоязычных народов, О.М. Ковалевский собрал уникальную коллекцию книг и рукописей на монгольском, тибетском, китайском и маньчжурском языках, а также большой этнографический материал о народах Центральной Азии.

Его дневники являются ценным документом по истории, культуре Монголии и Китая первой половины XIX в., а также важным материалом для отечественных этнографов, лингвистов и культурологов, изучающих народы Центральной и Восточной Азии.

Публикация дневников О.М. Ковалевского предпринимается впервые. Они представляют собой яркий памятник истории отечественного монголоведения и китаеведения XIX в., вобравший в себя замечательные традиции и позитивный опыт предшественников – отечественных дипломатов, торговцев, путешественников, исследователей более раннего периода.

Публикация дневников выполнена по текстам рукописей, хранящихся в Российской национальной библиотеке Санкт-Петербурга и в Национальном архиве Республики Татарстан.

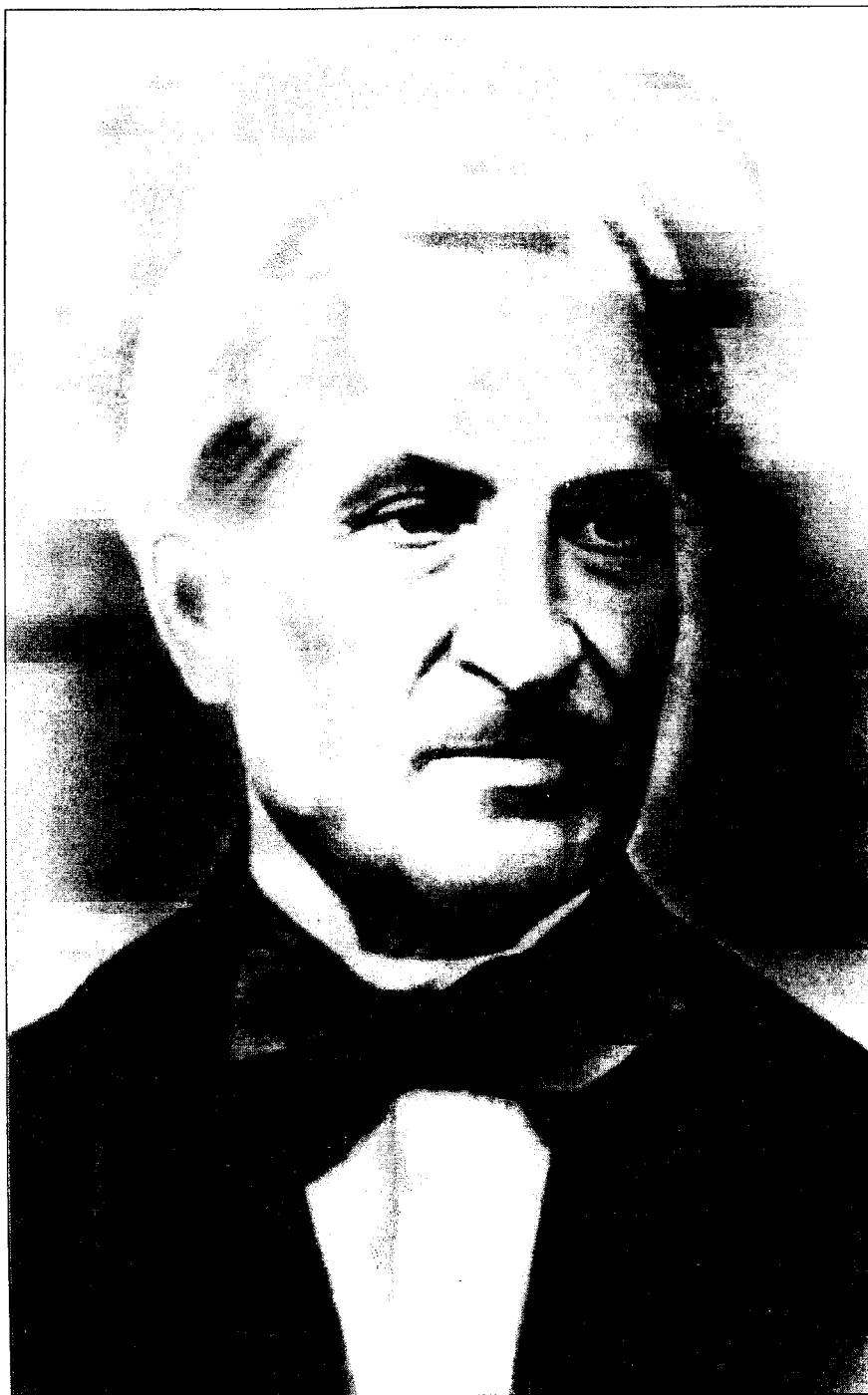
УДК 657.92(075)
ББК 65.053

© Институт экономики, управления
и права (г. Казань), 2006
© Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения РАН, 2006
© Р.М. Валеев, 2006
© И.В. Кульганек, 2006

ISBN 5-8399-0133-X

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Список сокращений	12
I. МОНГОЛИЯ – КИТАЙ (Дневник, веденный во время путешествия с XI Миссией в Китай 9 окт. – 11 дек. 1830 г. Описание виденных мест и китайских обычаев)	13
II. ПЕКИН – РОССИЯ (Dziennik zatrudnien. 1830–1831) [(Дневник занятий)]	56
Комментарий	87
Указатель имен собственных	92
Глоссарий монгольских, китайских и японских слов и терминов	95
Указатель географических названий	99

Осип Михайлович Ковалевский

1801 – 1878

ПРЕДИСЛОВИЕ

Осип Михайлович Ковалевский (1801–1878) – выдающийся российский и польский востоковед, ставший во главе монголоведной школы в России, прекрасный знаток культуры, религии и истории монголоязычных народов, организатор высшего образования и науки, ректор Казанского университета, декан историко-филологического факультета Варшавского университета, почетный член Парижского Азиатского общества, действительный член Общества северных древностей Копенгагена, действительный член Московского общества истории и древностей российских, член-корреспондент Академии наук Санкт-Петербурга.

В научной деятельности О.М. Ковалевского можно выделить два основных направления¹. Первое – это изучение восточных языков в университете, знакомство и изучение истории и культуры народов Азии в конкретном географическом пространстве Поволжья, Сибири, Бурятии, Монголии и Китая. Второе – преподавание монгольской словесности в российском университетском центре в Казани, исследование разнообразного письменного и материального наследия народов Центральной Азии. Впоследствии, в XIX – начале XX в., эти области классической науки о Востоке станут ключевыми в российской и мировой ориенталистике.

Профессор О.М. Ковалевский – автор основополагающих и известных трудов и учебных пособий в области монголоведения, буддологии и тибетологии. «Краткая грамматика монгольского книжного языка» (1835), «Монгольская хрестоматия» (т. 1–2, 1835, 1837), «Буддийская космология» (1837), «Монгольско-русско-французский словарь» (т. 1–3, 1844, 1846, 1849), рукописная «История монголов» и другие работы Ковалевского вошли в золотой фонд мирового и отечественного монголоведения и буддологии.

К сожалению, личная библиотека Ковалевского сохранилась лишь частично, отдельные его книги и рукописи находятся в архивах и библиотеках Казани, Москвы, Санкт-Петербурга, Вильнюса, Иркутска, Варшавы². Его педагогическое, научное и эпистолярное наследие представляет огромный интерес для истории востоковедения в России и Европе, а также для современных языковедов, историков, этнографов, искусствоведов и религиоведов.

Свое выдающееся путешествие по Забайкалью, Иркутской области, Монголии и Китаю О.М. Ковалевский совершил в 1828–1833 гг.

Изучение Центральной Азии остается актуальной темой и до настоящего времени, поскольку сохраняется единство исследовательских задач и проблем, которые стояли перед учеными, принимавшими научные экспедиции в XVII–XIX вв., и перед учеными и путешественниками XXI в. В современных экспедиционных работах прослеживается преемственность методов поиска и исследования материалов об историко-культурном наследии народов России и Центральной Азии.

О.М. Ковалевский был не только прекрасным знатоком культуры и языка, но и страстным собирателем монгольских, китайских, маньчжурских, тибетских рукописей и ксилографов. Научное и просветительское внимание Ковалевского к памятникам письменности, предметам материальной культуры, культовой атрибутики народов Центральной Азии нашло научно-исследовательское продолжение у ученых и просветителей XX в. Ярким примером тому служат экспедиции в Монголию, Бурятию, калмыцкие степи П.К. Козлова, Б.Я. Владимирцова, А.М. Позднеева, Ц. Жамцарано, Б. Барадийна, которые дали блестящие научные и культурные результаты, открывшие новые направления в монголоведении, углубили знания обо всех сферах жизнедеятельности и культурного наследия монголоязычных народов.

Путешествие в Пекин в 1830 г. в составе XI Российской духовной миссии³ и возвращение в Кяхту в 1831-м в составе X Духовной миссии О.М. Ковалевский совершил, находясь в четырехлетней стажировке в Забайкалье с целью изучения монгольского языка, культуры, истории и религии бурят, куда он был направлен из Казанского университета в связи с подготовкой к открытию кафедры монгольской словесности.

Как свидетельствуют документы о его направлении в Пекин, «главнейшая цель поездки г. Ковалевского есть усовершенствование в монгольском языке и приобретение основательных сведений в языке маньчжурском»⁴.

В 1829–1830 гг. министерства народного просвещения и иностранных дел решают вопрос о его зачислении в состав персонала, а в августе 1830 г. новая Миссия отправляется из Иркутска в сторону Кяхты.

В пределы Монголии Миссия вступила 30 августа 1830 г., а Урги достигла 14 сентября. Осенним днем 18 ноября 1830 г. путешественники въехали в Пекин, в Русское подворье Духовной православной миссии. Приставом Миссии являлся подполковник Генерального штаба М.В. Ладыженский⁵. О.М. Ковалевский находился при нем в качестве письмоводителя. Ему было поручено вести дорожный дневник и помогать переводчикам. И с тем и с другим заданием молодой стажер блестяще справился. Дневники путешествия в Пекин и обратно в Россию так и остались не изданными, в отличие от тех, которые он вел во время своего пребывания в Забайкалье⁶.

Некоторые его письма и отчеты, касающиеся начального этапа пути в Китай, которые регулярно посылались им попечителю М.Н. Мусину-Пушкину, были напечатаны в «Российских академических ведомостях». В них содержались нелицеприятные слова в адрес цинского правительства: взяточничество, воровство чиновников, давление на подчиненные народы, содержание народов в нищете, недоброжелательность ко всему иностранному. Попадали в них и сведения, которые могли скомпрометировать Миссию, например – о проводящейся топографической съемке во время движения Миссии, о нахождении в составе Миссии наряду с казаками нескольких ученых⁷. После появления одного из таких отчетов директор Азиатского департамента К.К. Родофиникин⁸ пишет письмо министру просвещения К.А. Ливену⁹, кроме того, он связывается с почт-директором и генерал-губернатором Восточной Сибири, чтобы они предприняли действия, препятствующие проникновению в Кяхту этого номера «Российских академических ведомостей» с отчетом О.М. Ковалевского за декабрь 1830 г. Обеспокоенность Азиатского департамента МИД России объяснялась боязнью негативного резонанса со стороны китайских властей на критику О.М. Ковалевского в их адрес.

Во время своего путешествия О.М. Ковалевский проявлял интерес не только к истории и природе Центральной Азии, но и к культуре населяющих ее народов. Перед нами записи внимательного и наблюдательного ученого и в то же время отзывчивого человека. Самостоятельность, системность, реалистичность, конкретность и критичность – это наиболее характерные черты его дневников. Ковалевский не впадает в мифологизацию и идеализацию образа Монголии и Китая, что имело место в иных, более ранних и даже более поздних историографических и источниковедческих материалах о народах и культурах этих стран других исследователей.

Дневники О.М. Ковалевского представляют собой яркий образец замечательной традиции путевых заметок в отечественном монголоведении и китаеведении XIX в., вобравший в себя огромный опыт его предшественников – путешественников и исследователей, оставивших после себя записи, наброски, доклады, статейные списки, дневники и так называемые «росписи» – отчеты об увиденном в странах, которые они посетили.

Все эти материалы освещают историю прямых российско-китайско-монгольских связей и являются свидетельством непрерывного политического, социального и научного познания Россией наследия Китая и Монголии.

Во всех путевых заметках российских путешественников, начиная с одной из первых сохранившихся «росписей» о посольстве в Китай Ивана Петлина (1618) и до дневников О.М. Ковалевского (1830–1831), прослеживаются единство и преемственность в подходе к материалу как к научному и просветительскому источнику. Отечественный читатель того времени находил в подобных трудах разнообразный, интереснейший материал с описанием этнографии, истории и культуры народов Центральной и Восточной Азии. К сожалению, большинство отечественных историко-культурных памятников такого рода в течение долгого времени публиковалось только на европейских языках, русскоязычной любознательной публике они стали доступны в значительно более позднее время.

В данном издании предлагаются два дневника Ковалевского, которые относятся ко времени его путешествия в составе Российской духовной миссии: первый он вел по дороге в Китай, второй – на обратном пути – из Пекина в Кяхту.

Первый дневник (с 9 октября по 11 декабря 1931 г.) находится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге (в собрании отдельных поступлений, ф. 100. оп. 2, № 612). Дневник представляет собой записную книжку в сером переплете, формат 13 × 22 см, исписанную мелким почерком. На полях ее большое количество вставок. Дневник содержит 76 листов. На первом листе документа имеется название: «Дневник, веденный во время путешествия с XI Миссией в Китай 9 окт. – 11 дек. 1830 г. Описание виденных мест и китайских обычаев». Отсюда следует, что он охватывает только часть пути Миссии, а именно с того момента, когда она, покинув Угру, направилась на юг.

Первая запись в дневнике описывает выход обоза на равнину Цзэмэин Гашун, а последняя – ко времени пребывания Миссии в Пекине. Несколько страниц дневника занимают переводы газетных статей, пересказы бесед с членами предыдущей Миссии о нравах, обычаях, истории, культуре китайцев, рассказы о встречах с чиновниками, торговцами и простоллюдинами Пекина, записи о наблюдениях на улицах города.

О.М. Ковалевский строго следует инструкции, составленной профессорами Казанского университета В.Я. Булыгиным и Ф.И. Эрдманом, данной ему перед отправкой в путешествие. В первой части ее указывалось на необходимость вести подробнейший дневник передвижений и занятий. Он должен был записывать все, что замечено было «важного или неважного в течение дня»; должен был «обращаться ласково с тамошними жителями, внимательно вникать в догматическую, этическую и абстрактную части местной религии, приобретать новые познания в отношении национального характера, народных преданий, понятий о строении мира».

В дневнике есть записи о политическом и административном устройстве Монголии, входившей в Цинскую империю (1644–1911). В них содержатся сведения о количестве скота, способах выпаса, социальном и материальном положении населения, ступенях образования; есть интересные замечания о фонетических особенностях чахарского, халхаского, ордоского диалектов. Есть указания на проведение топографической съемки; имеются сведения о многих бытовых реалиях жизни бурят, монголов и китайцев того времени: об отшельничестве, монастырском образовании, караванной торговле.

Так, на первых страницах дневника описывается интересный вид отшельничества: члены Миссии встречаются с Лодон Цэдэном, одним из четырех отшельников подобного типа в Монголии. Он четыре года живет в пещере, вдали от людей, питается подаянием, занимается чтением молитв, не имеет личной собственности, развивает дар предсказателя, молится ночи напролет и почитает выше всех добродетелей служение Будде. Он ведет аскетический образ жизни и закалил свое тело настолько, что при недостатке воды и еды питается песком, травой и собственной уриной.

Покинув Халхаские кочевья и войдя в Сунитские, путешественники увидели многочисленные стада богдо-гегена. О.М. Ковалевский подробно описывает форму контроля чиновников за приплодом, размеры материального поощрения и наказания пастухов.

Несомненный интерес представляют записи, содержащие сведения, почерпнутые из разговоров с местным населением или с людьми, бывавшими в этих местах. Например, он скрупулезно фиксирует, что «в Урге при кумирнях печатается много книг, тибетских и монгольских, не токмо богословского содержания, но и медицинского и повествовательного»; записывает полученные им данные о жаловании главы западных сунитов, которое составляет 120 лан, для пастухов – 12 лан; заносит в дневник устный рассказ кочевника, что «во время войны сперва выдвигается вперед противу врагов белое знамя, после – зеленое, далее – черное, а если и те будут побеждены, тогда <...> желтое, храбрейшее».

Им получены также интересные сведения об обычном праве, такие, как: «многоженство в обыкновении»; «...потеря невинности не считается пороком девицы»; «воровство есть не порок во

мнении у сахар, а *арга* – хитрость, сноровка, ум»; «китайский двор старается монгольских чиновников привязать к себе родством»; «звания есть такие: цзанчин, сомуну цзанчин, кундуй, чжунь-да, бошко, байра»; «Сахары находятся на особом положении, с 5-летнего возраста причисляются к рядовому, получают жалованье»; «Духовенство находится в непосредственном ведении Палаты внешних сношений, приписаны к кумирням»; «Каждому пастуху в Зуунсунитских кочевьях: 1200 баранов, 4509 лошадей, 300 верблюдов».

Наиболее ценны тщательные описания собственных наблюдений Ковалевского за жизнью народа, в частности об образовании. Так, в Южной Монголии он выделяет четыре ступени образования: 1. училище при кумирне Хангир Обо в урочище Цзамейн Усу, где учатся семь лет тибетскому языку; 2. училище при кумирне Бадагар Чойлан-сумэ в урочище Ордос, где учатся 10 лет и по окончании дается степень гыбшик; 3. училище при Гомбо-сумэ в Тибете, где обучение длится 2–3 года и по окончании дается степень рапчжамбы, за ней «получают звание хамбу и выше»; 4. монастырь Мунку Чжу в Тибете у Далай-ламы. Обучение длится 20 лет. По его окончании дается степень сарамба.

Приводит Ковалевский сведения и о том, как проходит обучение в Китае: свою первую книгу китаец читает в восемь лет, затем читают книгу «Цянь-цзы-вэнь» (1000 кратких изречений), которые следует выучить наизусть. Здесь же он говорит о месте университетов в системе образования Китая и о принципе раздачи должностей.

В дневник включены сведения об истории христианства в Китае и о роли указа 1786 г. в годы правления Цянлуна, приведен указ о свободе действий в Китае Русской православной духовной миссии.

Интересна оригинальная этимологическая трактовка слова «Япония». В китайской историографии, пишет О.М. Ковалевский, историческое название Восточнейшего государства, или Японии, – Жи Бень. Европейцы восточную литеру *жи* произносят как *и*, потому европейцы сперва назвали *Ибения*, а после – Япония.

Попадают в дневник беглые зарисовки самого разнообразного характера: от замечаний о быте, обычаях до лингвистических наблюдений. Например: «Монголы используют здесь полынь вместо дров»; «На дороге попадались сердолики, халцедоны, разноцветная яшма и куски белого мрамора»; «Проводник... троекратно поворотив вокруг себя верблюдов, отправился в путь»; «Сульчир (род осоки), высушив на солнце... употребляют на хлебы»; «...мы нигде не видели такого числа юрт... как у сахаров»; «Другой караван на 100 верблюдов вез грибы... до Калгана <...> и... оттуда в Кяхту»; «Только у сахар видели... дорогие жертвенные приборы перед бурханами, много маржана и серебра в женских косичках»; «Дорога ровна... не уступает нашим дорогим шоссе»; «После пустой и дикой Монголии так приятно смотреть на китайских трудолюбивых крестьян»; «Гоби не заселена, но есть растения. Они кормят жирный скот, и кони [здесь] лучшие в Монголии»; «Суниты говорят скоро и не так чисто и понятно, как халхасы. Они переменили произношение некоторых букв, например вместо «т» часто выговаривают «ч» (тымэ - чимэ, тэгээт - чэгээт)»; «Монголы стараются скрывать свое знание перед иностранцами»; «На... равнине около дерева с лоскутками, сожженным аргалом лежал труп одного ламы, растерзанный хищными зверями; остатки его делились паствою воронов. На голове трупа осталась часть кожи с волосами, конец одной ноги съеден, другой ноги вовсе не нашли мы. Ужасное для иностранца зрелище»; «Местные растения вредны для иноземных лошадей»; «Хлебопашество никогда здесь не укоренится»; «Гоби есть углубленный бассейн... дно бассейна ровное и покрытое сеткой гор...».

Дневник подробно описывает места, по которым проходил путь Духовной миссии: стоянки, кумирни, монастыри, города, крепости, урочища, а также содержит описание посещений Русского подворья несколькими высокопоставленными китайскими особами, такими, как Минжур геген – племянник Хамба-ламы; ответные визиты миссионеров; посещение католического священника из Португалии.

Прожив в Пекине семь месяцев, О.М. Ковалевский вернулся в Россию с предыдущим, десятым, составом Российской духовной миссии, путь которой пролегал по той же самой Дарханско-Аргалинской дороге. На обратном пути из Пекина в Кяхту, который продолжался с 6 июня до 3 сентября 1831 г., он также вел дневник.

В данном издании мы и предлагаем этот дневник. Он представляет собой не отдельную тетрадь: путевые заметки входят в нее составной частью, а сам он имеет вид толстого тома, озаглавленного О.М. Ковалевским по-польски: *Dziennik zatrudnien. 1830–1831*, что означает «Дневник занятий». В настоящее время он хранится в Национальном архиве Республики Татарстан (ф. 10, оп. 5, д. 843 а) в переплете формата 20,5 × 16,5 см, где описание непосредственно путешествия из Пекина в Кяхту занимает со 133-й по 225-ю страницы. Это автограф на польском, русском, французском, английском, немецком и старомонгольском языках, объемом 161 л., объединяющий разнородный материал, среди которого, кроме путевых заметок, предлагаемых в данном издании, имеются записи периода пребывания ученого в Пекине до 6 июня 1831 г., дневниковые наброски, сделанные им с сентября 1831 г. вплоть до января 1832-го, т.е. по возвращении в Забайкалье. В нем излагаются также его собственные научные теории, догадки, соображения по поводу различных филологических проблем монголоведения и тибетологии, например о «монгольских письменах» (л. 140–142 об.); о буддийском сочинении «Мани Гамбу» (л. 143); выписки из журнала «Северная пчела» за 1832 г. о кяхтинской торговле, из европейских сочинений по Китаю (л. 157–158 об.); заметки о самих путешественниках (л. 144–148); приведены слова песен, записанных им во владениях Цэцэн-хана 10 августа 1831 г. и в халхаских владениях Ноин-хутухту 5 августа 1831 г. (л. 155–155 об.).

Дневник «*Dziennik zatrudnien. 1830–1831*», который вел О.М. Ковалевский на обратном пути, возвращаясь домой с X Российской духовной миссией, отличается большей краткостью, чем первый – по дороге в Пекин. О начале обратного пути он написал так: «Около полудня Миссия, при стечении многочисленного народа, двинулась с места в приличном порядке по большим улицам чрез восточные городские ворота Ань-динь-мынь в северной стене столицы...». Последний день путешествия Миссии О.М. Ковалевский отметил такими словами: «Поутру пограничный начальник с отрядом казаков, с атаманами бурятских полков, знатнейшими ламами, чиновниками, кяхтинским купечеством, сверх сего около 30 вооруженных монголов со стороны дзаргучия, прибыли в наш стан. Торжественная сия встреча весьма трогательна после долговременной разлуки с родною землею».

В дневниках путешествия из Пекина в Кяхту мы так же, как и в дневниках из Кяхты в Пекин, находим самые разнообразные географические, административные, политические, социальные, хозяйственные и историко-культурные сведения о Китае и Монголии.

В период с 6 июня по 12 июля 1831 г. Миссия шла по территории Китая. 13 июля 1831 г. Ковалевский записал: «...мы оставили Калган, последнюю уже китайскую заставу». И здесь, находясь на рубеже двух цивилизаций, размышляя об их различиях, он отметил в своем дневнике: «...любовался я видом Китая и Монголии, в совершенной с собою противоположности находящихся. Там – вершины гор касаются облаков, здесь – необозримая равнина у ног путешественника расстилается, там – многолюдство и теснота подавляют силу воображения, здесь – пустота невероятная не имеет пределов, там движение промышленности и торговли поражает понятие, здесь – только местами мелькают стада овец, табуны лошадей, там – рад бы скрыться от толпы народа, здесь – напрасно ищешь человека, с которым можно бы поговорить. После смрадного и пыльного Пекина воздух чистый монгольский чрезвычайно приятен». И далее: «В первой монгольской юрте монгол, знающий китайский и маньчжурский языки, по врожденному степным жителям гостеприимству, потчевал нас молоком, которое, после 8 месяцев, показалось нам вкуснее всех искусных приправ нашего стола».

Дневники О.М. Ковалевского являются ценным документом по географии, истории и культуре Монголии и Китая первой половины XIX в., а также важным источником отечественных геогра-

фических, этнографических, исторических, лингвистических и культурологических сведений о народах Центральной и Восточной Азии.

Публикация дневников даст возможность сравнить его с материалами других путешественников и ученых, совершивших поездки по Монголии и Китаю в разное время и с разными целями.

Издание текста дневников осуществлено по правилам, принятым в современном востоковедном источниковедении:

- непонятные места заключены в квадратные скобки или заменены отточиями;
- восстановленное написание сокращенных слов, а также дополненные слова, необходимые для понимания смысла, заключены в квадратные скобки;
- отточиями без скобок помечены пропуски в тексте, сделанные самим автором;
- в круглые скобки помещены нумерация страниц рукописей, вставки, авторские изъяснения слов, терминов, сделанные на полях или в тексте;
- в угловые скобки заключен текст, не нужный, по мнению издателей, с точки зрения смысла и стиля.

При передаче текста сохранены его стилистические особенности. Орфография и пунктуация – современные, за исключением тех, свойственных автору, слов, которые придают неповторимый колорит повествованию, как-то: влеве, вправо, думы, жбры, снабдевать, рыза, кыргыз и некоторые другие. Следует указать и на характерное для О.М. Ковалевского применение термина «скотоводство» не только в прямом значении, но и в смысле «стада домашних животных, скот».

Собственные имена, географические и этнические названия, термины, имеющие в тексте разновариантное написание, в указателе унифицированы по принятому в современной и устоявшемуся в научной литературе написанию. Например, написание «дзаругчи», «дзаргучи», «дзарукчи», «дзарукчий» унифицировано по современному переводу на русский язык монгольского слова «заругчи», которое принято писать как «дзарукчи».

Затекстовые комментарии, подготовленные издателями и содержащие толкование реалий, понятий, имена людей, помещены после текста обоих дневников. Они имеют сквозную нумерацию. Издание снабжено указателем собственных имен, географических названий и терминов с указанием страниц, на которых они встречаются.

Подготовку к изданию путевых дневников, потребовавшую большой, кропотливой работы, осуществили И.В. Кульганек (первый дневник) и Р.М. Валеев (второй дневник).

Авторский коллектив благодарит сотрудников Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге и Национального архива Республики Татарстан в Казани за предоставление рукописей для работы над текстами и публикации дневников.

Издатели надеются, что предлагаемые материалы, содержащие ценные сведения об общественно-политической обстановке, состоянии культуры и хозяйства Монголии и Китая первой половины XIX в., привлекут должное внимание не только востоковедов-историков, но и широкого читателя, кому интересна духовная жизнь России прошлых веков, а также история российско-монгольских и российско-китайских отношений.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: *Талько-Грынцевич Ю.* К 100-летию рождения О.М. Ковалевского. Иркутск, 1902; *Шамов Г.Ф.* Профессор О.М. Ковалевский: Очерк жизни и научной деятельности. Казань, 1983; История отечественного востоковедения до середины XIX века. М., 1990. С.118–139, С.274–284; Наследие монголоведа О.М. Ковалевского и современность: Доклады и сообщения международной научной конференции. 21–24 июня 2001 г. Казань, 2002; *Полянская О.Н.* Профессор О.М. Ковалевский и Бурятия: (Первая половина XIX века). Улан-Удэ, 2001; *Монголовед О.М. Ковалевский: Биография и наследие (1801–1878).* Казань, 2004.
- ² См.: *Любимов А.* О неизданных трудах о. Иакинфа и рукописях проф. Ковалевского, хранящихся в библиотеке Казанской духовной академии // Записки восточного отделения Императорского Русского археологического общества. Т. 18. СПб., 1908. С.061–064; *Петров А.А.* Рукописи по Китаеведению и монголоведению, хранящиеся в Центральном архиве АТССР и в библиотеке Казанского университета // Библиография Востока. Вып.10 (1936). М., 1937. С.139–155; *Румянцев Г.Н.* Неизвестная рукопись О.М. Ковалевского // Записки Бурят-Монгольского государственного научно-исследовательского института культуры и экономики. VII. Улан-Удэ, 1947. С.139–142; *Чимитдоржиев Ш.Б.* Фонд О.М. Ковалевского в библиотеке Вильнюсского университета // Народы Азии и Африки, 1990. № 2. С.137–140; *Чугуевский Л.И.* Архив востоковедов // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока: Материалы по истории отечественного востоковедения. Ч.III. М., 1990. С.41–42 и др.
- ³ Национальный архив Республики Татарстан. Ф.977, оп. ИФФ, д.147, л.4.
- ⁴ Россия содержала в Пекине Русскую духовную миссию на основании Кяхтинского договора 1727 г. для религиозного обслуживания православных, являющихся, главным образом, потомками албазинцев, которые были в 1685–1688 гг. увезены в плен маньчжурами во время осады русского острова Албазина и поселены в Пекине. Миссии отправлялись сроком на 10 лет, состояли из 10 человек, духовных и светских, которые могли изучать китайский, маньчжурский, тибетский и другие языки, а также приобретать в стране необходимую литературу. Местопребыванием Миссии было так называемое Русское подворье.
- ⁵ Михаил Васильевич Ладыженский (1803–1875) – участник Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. В сентябре 1829-го произведен в чин подполковника.
- ⁶ В 1829 г. были опубликованы его отчеты о поездке в Ургу в январе 1829 г., куда он был отправлен с подарками для чиновников и с письмами от Сената и Синода об изменениях в составе новой Духовной миссии в Пекине. Письма были переправлены затем в Палату внешних сношений в Пекине – Лифанюань. См.: Казанский вестник. 1829. Ч. 25. Кн. V–VI. Всего за время пребывания О.М. Ковалевского в Забайкалье было написано более 10 отчетов. См.: Казанский вестник. 1829: Ч. 26. Кн. VII; Ч. 27. Кн. XI–XII; Ч. 28. Кн. I–II.
- ⁷ В составе Духовной миссии кроме духовных лиц находились: ботаник А.А. Бунге, астроном Е.Н. Фус, горный инженер А.И. Кованько, врач П.Е. Кириллов, художник А.М. Пегашев.
- ⁸ О подобном обращении известно из письма в Академию наук К.К. Родофиникина от 29 декабря 1830 г., в котором он, в частности, писал: «...Азиатский Департамент... долгом поставляет просить Конференцию Имп. Академии Наук учинить распоряжение о непомещении сей статьи в «Немецких ведомостях». См.: *Хохлов А.Н.* О.М. Ковалевский: Поездка в Пекин в 1830 г. и связи с российскими востоковедами // Наследие монголоведа О.М. Ковалевского и современность: Доклады и сообщения Международной научной конференции. Казань: Издательство Казанского университета, 2002. С. 114.
- ⁹ Из письма к К.А. Ливену: «Донесение Ковалевского к своему начальству простительно, хотя оно и противозаконно, ибо мимо пристава, на коем лежит вся ответственность, никакая переписка существовать не должна, а публиковать оную еще более неосторожно». См.: *Хохлов А.Н.* Указ.соч. С. 115.
- ¹⁰ См.: *Бантыш-Каменский Н.* Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792 год. Казань, 1882; *Идес И., Бранд А.* Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695). М., 1967; Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1607–1636 гг. М., 1959; Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1636–1654 гг. М., 1974; *Петлин И.* Роспись Китайскому государству // Сибирский вестник. 1818. Кн. 2; Русско-китайские отношения. 1689–1916: Официальные документы. М., 1958; Русско-китайские отношения в XVII веке: Материалы и документы. Т.1. 1608–1683. М., 1969; Русско-китайские отношения в XVII веке: Материалы и документы. Т.2. 1686–1691. М., 1972; Русско-китайские отношения в XVII веке: Материалы и документы. Т.1. 1700–1725. М., 1978; *Шафрановская Т.К.* Путешествие Лоренца Ланга в Пекин и его дневники // Страны и народы Востока. Вып.1. М., 1961, и др.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи, Москва
АВ при СПбф ИВ РАН – Архив востоковедов при Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН
НАРТ – Национальный архив Республики Татарстан, Казань
РНБ – Российская национальная библиотека (бывш. Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина), Санкт-Петербург
ЦГА ТАССР – Центральный государственный архив ТАССР, г. Казань

РОССИЯ – МОНГОЛИЯ – КИТАЙ

Дневники монголоведа О.М. Ковалевского

1830–1831 гг.

*Подготовка к изданию, предисловие, глоссарий,
комментарий и указатели*

**Рамиль Миргасимович Валеев,
Ирина Владимировна Кульганек**

*Главный редактор А.А. Кайбияйнен
Технический редактор Н.Л. Матвеева
Дизайн обложки Ю.В. Ильиной*

Подписано в печать 22.02.06. Формат 60 × 90^{1/8}
Гарнитура TimesNR, 11,5. Усл.печ.л. 13
Тираж 1000 экз.

Типография «Таглимат» ИЭУП
Лицензия № 172 от 12.09.96
420108, г. Казань, ул. Зайцева, 17